

Екатерина Анатольевна Дорохова – этномузыколог,
кандидат искусствоведения, заместитель руководителя Центра
русского фольклора Государственного Российского Дома Народного творчества
имени В. Д. Поленова, старший научный сотрудник отдела русского фольклора
Института Русской Литературы (Пушкинский дом) Российской Академии Наук
(Москва, Россия),
ekatdorokhova@ya.ru

Ольга Алексеевна Пашина – этномузыколог,
доктор искусствоведения, учёный секретарь Федерального
государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения
«Государственный институт искусствознания»
(Москва, Россия),
opash@sias.ru

Ekaterina A. Dorokhova – ethnomusicologist,
Ph.D. in Art History, Deputy Head of the Center for Russian Folklore
of the V.D. Polenov State Russian House of Folk Art; senior researcher
at the Department of Russian Folklore of the Institute
of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia),
ekatdorokhova@ya.ru

Olga A. Pashina – ethnomusicologist,
Doctor of Art History, academic secretary of the Federal State
Budgetary Research Institution “State Institute for Art Studies”
(Moscow, Russia),
opash@sias.ru

УДК 781.7

«НАЧАЛ Я ИГРАТЬ, ДУДОЧКА ПО-ЧЕЛОВЕЧЬИ НАЧАЛА ГОВОРИТЬ»
(Рецензия на: *Бояркин Н. И., Бояркина Л. Б.* Мордовские инструментальные
традиции: Музыкально-этнографическое исследование: в 2-х томах.
Саранск: Изд-во Мордовского государственного университета, 2019)

“I STARTED TO PLAY, THE PIPE BEGAN TO SPEAK LIKE A HUMAN”
(Review on: *Boyarkin N. I., Boyarkina L. B.* Mordovian Instrumental Traditions:
Musical and Ethnographic Research: In 2 volumes. Saransk:
Publishing house of the Mordovia State University, 2019)

Аннотация

Статья является рецензией на фундаментальный труд Н. И. и Л. Б. Бояркиных, посвящённый музыкально-инструментальной культуре мордовского

народа. Авторы прошли весь путь постижения мордовских инструментальных традиций от разработки авторских методик полевых исследований до создания масштабной типологии как музыкальных инструментов, так и исполняемой на них музыки.

Abstract

The article represents a review of the fundamental work of N. I. and L. B. Boyarkin, dedicated to the musical and instrumental culture of the Mordovian people. The authors have worked their way of comprehending the Mordovian instrumental traditions from the development of the proprietary technology of field research to the creation of a large-scale typology of both musical instruments and music performed on them.

Ключевые слова: мордва, музыкальные инструменты, наигрыши, нотная транскрипция, этнография исполнения, народная терминология

Keywords: Mordovians, musical instruments, tunes, musical transcription, ethnography of performance, folk terminology

Заметным событием в отечественной науке о народной инструментальной культуре стало издание фундаментального труда «Мордовские инструментальные традиции: Музыкально-этнографическое исследование» в двух томах в Саранске, в издательстве Мордовского государственного университета в 2019 году.

Его авторы Николай Иванович и Людмила Борисовна Бояркины – выдающиеся исследователи мордовской традиционной музыки, собиранию и изучению которой они посвятили всю свою жизнь. Инструментальная традиция мордвы практически не известна научному сообществу. Небольшое количество публикаций по данной теме (а все они принадлежат авторам двухтомника) можно объяснить, во-первых, безусловным доминированием вокального фольклора в культурах всех этнических групп мордвы, а во-вторых, сложностью объекта изучения, требующего специальных знаний и умений. Тем большее

восхищение вызывает объём и качество проведённого авторами фундаментального исследования. Бояркины прошли весь путь постижения мордовских инструментальных традиций от разработки авторских методик полевых исследований до создания масштабной типологии как музыкальных инструментов, так и исполняемой на них музыки.

Первый том издания посвящён изложению результатов многолетней исследовательской работы и содержит подробнейшее описание всех обнаруженных в ходе экспедиций музыкальных инструментов, классифицированных в соответствии с универсальной системой К. Закса и Э. Хорнбостеля, а также типологическую систематику исполняемых на них наигрышей, во многом новаторскую. Чрезвычайно важно и то, что авторы уделяют большое внимание применяемой ими методологии исследования, ясно и чётко формулируя свои концептуальные подходы к изучению народной инструментальной культуры и методы, какими они пользовались. К числу безусловных достоинств работы относится предельно аккуратное использование и разъяснение авторами всех научных терминов, которые они употребляют. В итоге создаётся удивительно полная и стереоскопичная панорама мордовской народной традиции игры на музыкальных инструментах, имеющей глубокие исторические корни.

Хочется отметить наиболее существенные, на наш взгляд, аспекты при рассмотрении авторами самих инструментов. Прежде всего, это широкое привлечение ими данных археологии, благодаря чему выявляется историческая глубина многих бытующих ныне или бытовавших в недавнем прошлом в мордовских деревнях музыкальных инструментов. С исчерпывающей полнотой представлена также история фиксации, изучения и публикации мордовской инструментальной музыки, включая рукописные архивные материалы XIX века. Вместе с тем особенно ценен обширный корпус собственных экспедиционных материалов, собранных авторами со всей тщательностью за последние 40 лет, на который они опираются в своём научном труде. Это позволяет им, когда это

возможно, скрупулёзно описать, во-первых, технологию изготовления инструмента с вниманием ко всем деталям – от выбора мастерами материала до его настройки, во-вторых, исполнительские приёмы игры на нём, опираясь на сведения, полученные от народных музыкантов в поле, а также на собственный опыт освоения инструмента. Практически каждый инструмент рассматривается в широком контексте его типологических и исторических связей с инструментальными традициями родственных (финно-угорских) и соседних народов. Но не меньшее внимание уделено и особенностям бытования тех или иных инструментов у разных субэтнических групп мордвы. Следует отметить заявленную авторами позицию, согласно которой не так важна принципиальная автохтонность того или иного инструмента, как его использование и укоренённость в культуре данного этноса.

Во многих случаях авторам удалось существенно скорректировать и уточнить информацию о мордовских народных инструментах, представленную в «Атласе музыкальных инструментов народов СССР», содержащем обилие непроверенных фактов, касающихся морфологии инструментов, их звукорядов и народной терминологии.

Описание почти каждого инструмента снабжено картой его распространения с указанием не только локальных разновидностей инструмента, но и их функциональной нагрузки. Интересно, что некоторые из этих карт ясно показывают ареальное членение территории по тем или иным показателям. Жаль только, что эти факты никак не прокомментированы и не получили должной интерпретации. Очевидно, это дело будущего.

Особо хочется отметить приводимые Бояркиными чрезвычайно интересные сведения, касающиеся мифологического осмысления в народной культуре как самих инструментов, так и исполнителей, играющих на них. Чрезвычайную самостоятельную ценность имеют этнографические сведения, приведённые в описаниях отдельных инструментов, например, данные о связи наигрышей на аэрофоне *нюди* с погребально-поминальным обрядовым

комплексом. Впечатляет также большой объём приведённых авторами песенных текстов, в которых содержится разнообразная и весьма содержательная информация как о самих инструментах, так и об исполняемой на них музыке. Огромное количество фотографий и рисунков, сопровождающих описания инструментов, придаёт им качество достоверности и наглядности.

Кроме того, авторы демонстрируют внимательное отношение к народной терминологии, что позволяет им выявить целый комплекс народных представлений, объединяющий не только разные сферы – вокальную и инструментальную – мордовской народной музыки, но и их связь с представлениями о мифологической иерархии божеств и социальной структуре традиционного сообщества. Они развивают идеи Е. В. Гиппиуса, высказанные им по поводу народной исполнительской терминологии. Их внимательное отношение к высказываниям сельских музыкантов учитывает различие в понимании одних и тех же слов учёными и носителями традиции, специфику локальных проявлений народной культуры. Но вместе с тем они критически относятся к суждениям народных музыкантов, предпочитая многократно проверять и перепроверять полученную информацию на практике.

Безусловным вкладом в этноинструментоведческую науку является предложенная авторами типологическая систематика наигрышей на всех зафиксированных у мордвы инструментах на основе определения их культурных функций как обрядовых, связанных с верованиями в магию звука, в том числе музыкального, так и социальных. Эта проблема – классификация жанров инструментальной музыки – до сих пор остаётся одной из самых актуальных и мало разработанных несмотря на все усилия учёных. Она требует чрезвычайно тонкого подхода и учёта множества различных факторов для создания непротиворечивой жанровой системы инструментальной музыки. Это хорошо понимают авторы. «Инструментальная музыка, – пишут они, – явление, неоднородное по природе, генезису, семантике, жанровым и стилевым видам. Она обнаруживает разные формы и уровни взаимодействия с иными

этническими музыкальными традициями. Сложность проблемы также исходит из неоднородности социальных функций наигрышей: в одном случае мы наблюдаем монофункциональность <...>, в другом – полифункциональность» [1, т. I, с. 184]. И далее: «В мордовской инструментальной музыке, сохранившей различные по своим функциям и исторической глубине жанрово-стилевые виды, наблюдается не одна система, а несколько систем с различными системообразующими компонентами, в которых выпадает то один из них, то другой (например, звуковысотный – в шумовых наигрышах, где ведущим компонентом становится тембро-динамика, тогда как в пастушьих наигрышах (*ваныцянь морот*) структурообразующим является звуковысотный компонент)» [там же]. Кроме того, при аналитическом конструировании такой системы важно учитывать не только синхронистический срез традиции, но и хронологический, поскольку многие инструментальные наигрыши со временем могут менять свои функции в культуре, что также не остаётся незамеченным авторами. Обращает на себя внимание то, что при рассмотрении «архаических» и «современных» форм мордовской инструментальной культуры авторами выявляется и подчёркивается их преемственность и взаимосвязь. Такая точка зрения не может не импонировать всем, кто, вслед за выдающимся российским этномузыкологом Е. В. Гиппиусом, видит логику естественного развития традиционной народной культуры и не относится к ней как к застывшему «памятнику» прошлого.

Вместе с тем этот фундаментальный труд, подводя итог предыдущего этапа исследований, высвечивает проблемные области, требующие дальнейшей научной разработки. Это, прежде всего, жанровая классификация народной инструментальной музыки. Опираясь на определение жанра, данное Гиппиусом, авторы сразу же сталкиваются с чрезвычайной вариативностью как структурных компонентов наигрышей, так и с неоднозначностью их культурных функций. Трудности усугубляются ещё и современным состоянием народной культуры, для которого характерны значительная трансформация или полная утрата её базовых основ. Так, например, самой проблемной группой в систематике

музыкальных форм, предложенной авторами, следует признать «наигрыши, опосредованно связанные с трудом», к которым почему-то отнесены все обрядовые, хотя ритуальные практики, как правило, всё-таки вынесены за рамки повседневной трудовой деятельности.

Являясь последователями и учениками Гиппиуса, Бояркины на практике реализуют высказанные когда-то им идеи. Так, они подчёркивают, что исследования инструментальной музыки должны опираться на непосредственное слуховое восприятие живого звучания, которое возможно только в процессе общения с народными музыкантами. Внимание к инструментальному интонированию они объединяют с базовыми принципами структурно-типологических исследований, согласно которым «этническая самобытность, специфика могут выявляться только на уровне типа взаимосвязи структурных компонентов, формах соотношения их друг с другом в иерархической системе» [1, т. I, с. 12]. Таким образом, труд Бояркиных можно рассматривать и как этап развития структурно-типологического направления в этномузыкознании, что особенно важно – на материале инструментальной музыки.

Второй том представляет собой собрание нотных транскрипций инструментальных наигрышей и вокально-инструментальных форм мордовской народной музыки. Они расположены в соответствии с заявленной в исследовательском томе систематикой и ярко её иллюстрируют. Остаётся только выразить сожаление, что отсутствие звукового приложения не даёт возможности оценить тембровое богатство мордовского инструментария, а также исполнительское мастерство народных музыкантов.

Труд Бояркиных снабжён исчерпывающей и хорошо структурированной библиографией, включающей значительный объём научной литературы на иностранных языках. Нельзя не отметить и весьма информативные приложения, которые могут быть чрезвычайно полезными для дальнейших исследований: это карта населённых пунктов Республики Мордовия, где была собрана информация

об инструментах, и таблицы, отражающие взаимосвязи инструментальных и вокальных форм мордовского фольклора («Систематические таблицы»). В них отражены типы многоголосных фактур, типы ладовых форм, ладово-фактурные взаимосвязи, а также формы координации типовых мелодических контуров напевов и их ритмических структур. Наконец, приложенный к книге «Музыкально-этнографический терминологический словарь», который содержит все народные термины, относящиеся как к строению инструментов и процессу их изготовления, так и к исполняемым на них наигрышам, является уникальным и не имеющим аналогов в научной литературе, хотя словари певческой народной терминологии уже существуют.

Двухтомник Бояркиных можно одновременно рассматривать и как итог многолетней и тщательной работы авторов, и как «стартовую площадку» для дальнейших исследований народной инструментальной культуры. Принципы и методы исследования, применённые авторами, безусловно могут быть использованы при изучении других этнических инструментальных традиций.

Хочется выразить глубочайшую благодарность авторам за их подвижнический труд, имеющий поистине эпохальный характер и служащий высоким научным ориентиром для молодого поколения российских этномузыкологов.

Литература

1. Бояркин Н. И., Бояркина Л. Б. Мордовские инструментальные традиции: Музыкально-этнографическое исследование: в 2 т. Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-та, 2019.

References

1. Bojarkin N. I., Bojarkina L. B. *Mordovskie instrumental'nye tradicii: Muzykal'no-jetnograficheskoe issledovanie: v 2 t.* [Mordovian Instrumental Traditions: Musical and Ethnographic Research: In 2 volumes]. Saransk: Izd-vo Mordov. gos. un-ta, 2019.